Одетый в лазурные доспехи с несколькими яркими серебряными линиями на доспехах, вождь Индиго Кангской гвардии общался с Дуанхэ.

Он обратил внимание на выражения на лицах двух главных посланников отделов.

Видя внезапное изменение выражения на лицах двух главнокомандующих дивизий, лидер гвардии "Индиго Канг" также был сразу же психически потрясен.

Глядя на юношу, который шел в сторону двух главных посланников дивизии, в серебристых легких кожаных доспехах и странной маске с облачным узором на лице.

Следуя направлению линии прицела двух главных посланников дивизии, Indigo Cangzhou Guardian зафиксировал прицел на белой атласной парчовой коробке в руке Лю Цзе.

Однако, как бы вы на это не смотрели, Indigo Cangzhou Guardian не увидел ничего особенного в этой белой атласной парчовой коробке.

Теперь Лю Цзе вышел перед двумя главными посланниками дивизии и прямо передал парчовую коробку в руке вперед.

В это время сердце Лю Цзе было темным.

Неизвестно, что было в этой белой атласной парчовой коробке Линь Юаня.

Если то, что было в белой атласной парчовой коробке, не сработало, сними маску, которая была на твоем лице.

Показ его личности как Светящейся Сотни Сыновей был бы лучшим решением в текущей ситуации.

Лю Цзе не ожидал, что Цзяо Хань Чжун беззастенчиво расскажет ложь перед главным посланником дивизии и натянет раковые реликвии на себя и других.

Лю Цзе не знал, что именно такое раковые духи Погребального моря Лотос.

Но, по словам Цзяо Хань Чжуна, аномалия в этом море должна быть связана с раковым духом, известным как Лотос Погребального моря.

Городской отдел духов всегда принимал раковых духов, которые появлялись в дикой природе.

Если бы частная сила или частное лицо обладало раковым духом, отдел Чжэнь Линь также

позволил бы это.

Однако предпосылка состояла в том, что частные силы и лица, обладающие раковыми духами, не могут использовать характеристики раковых духов для совершения плохих поступков.

За пределами Индиго-Каннинг-Сити, превращение прибрежной мелководной зоны за пределами Индиго-Каннинг-Сити в смертоносную зону было не маловероятно.

Руководители двух отделов Отдела Чжэнь Линь, безусловно, будут добиваться этого до конца.

Точно так же, как разум Лю Цзе быстро бегал, два руководителя дивизиона Чжэнь Лин вместе получили в руку Лю Цзе белую атласную парчовую коробку, которая излучала лунный свет под солнечным светом.

Белая атласная парчовая коробка была открыта только двумя главными посланниками дивизии с небольшой щелью.

Два главных посланника дивизиона в одно мгновение стали чрезвычайно уважительно относиться к содержимому парчовой коробки.

Сразу же они распространили свою духовную энергию и вкололи ее в четыре значка в парчовой коробке.

Полумесяц на трех значках яростно мерцает от прикосновения теплого, нежного лунного света.

Два главных посла дивизии увидели это и поспешили закрыть белую атласную парчовую коробку.

Затем они передали белую атласную парчовую коробку на руку Лю Цзе так же, как они пришли, а затем посмотрели на Линь Юаня.

Линь Юань не ожидал, что значок Crafting Master, который его предыдущий хозяин дал ему после луны, но он не использовал, теперь пригодится.

В белой атласной парчовой коробке обычно было четыре значка.

Два были значками двух звездного пекаря и два - значками двух звездного владыки пекаря.

Один из двухзвездочных значков пекаря был обычным значком пекаря, выданным профсоюзом пекарей.

Другой двухзвездочный значок пекаря с узором в виде полумесяца был подарен Линь Юаню Королевой Луны, когда он стал учеником Королевы Луны.

Два двухзвездочных значка "Строитель-сквайр" имели такой же полумесяц, выгравированный в углу щита.

Просто Линь Юань никогда не идентифицировал себя с Лю Цзе как ученика Королевы Луны, Малого Высочества Храма Террасной Луны.

Значит, Линь Юань не дал Лю Цзе двухзвездочный значок "Сквайр-Создатель" с выгравированным на нем лунным узором.

Тот, который Лю Цзесе обычно носил, был все еще тот, который он дал Лю Цзесе раньше, когда он был в уезде Ся.

Линь Юань не носил значок "Двухзвездочный культиватор" в этот раз в Индиго-Канхае, так что теперь все четыре значка были прямо в коробке из белой атласной парчи.

Видя, как на него смотрят два начальника дивизии "Чжэньлинь", Линь Юань снова поспешно изогнул руки.

Когда Линь Юань изогнул руки, два начальника дивизии не могли не почувствовать, как дико дёргаются углы их рта.

Они никогда не ожидали, что те двое, которые прибыли в Индиго-Каннинг-Сити только для того, чтобы помочь Индиго-Каннинг-Сити противостоять грядущему активному периоду пространственного разлома, столкнутся с учеником Королевы Луны.

А ученик Королевы Луны даже поклонился им обоим, если бы это распространилось.....

Думая об этом, веки двух Дивизионных Голов, которые обладали силой императорского уровня, прыгали и прыгали.

Только левое и правое веко выглядели немного суховатыми из-за того, что они прыгали вместе.

Линь Юань сказал тихо.

"Два главных посланника дивизии, Старший, были перехвачены здесь, и так случилось, что Старший имел средства для самозащиты."

"Мне очень стыдно беспокоить директора Лорд Дивизиона из-за этого маленького личного

вопроса старшего."

Слова Линь Юаня только упали, и два главных посланника дивизии, стоящие напротив друг друга, только хотели покинуть это место так быстро, как только могли.

Даже два главных посланника дивизии, которые с легкостью могли столкнуться даже с самыми сильными существами из разлома, действительно не хотели слышать, как молодые люди через дорогу называют себя повелителями один за другим, и называют себя юниорами один за другим.

Милорд, какой большой? Ты в порядке!

Если ты называешь себя старшим, то мы равны Королеве Луны?

Какого чёрта!

Но услышав, как Линь Юань сказал, что на него напали и убили.

Взгляды двух Дивизионных Глав сразу же выстрелили как острые мечи в Cold Snow Cang Pine, которая все еще горько сопротивлялась крещению неба и земли там, так же как и законтрактованный человек Cold Snow Cang Pine, Цзяо Ханьчжонг.

Я только что услышал от вождя индиго Каннинг Сити, что этот старик по имени Цзяо Ханьчжун был имперской властью семьи Чжэн.

Разве семья Чжэн не была старым именинником, повешенным, осмелившимся напасть на ученика Королевы Луны и убить его!

Это луна! После! Большой! Чувак! The! Стю! Ди! Ах!

Цзяо Хань Чжун внезапно был поражен двумя похожими на меч взглядами двух главных послов дивизии, чувствуя себя немного озадаченным.

Ложь, которую он только что рассказал двум главнокомандующим дивизии, была мгновенно распознана?

Ни за что!

Или, может быть, вы просто случайно пукнули, когда повелели Холодной Снежной Сосне сопротивляться Крещению Неба и Земли, и два Дивизионных Главы услышали это?

У стариков всегда была плохая селезенка, но они уже были очень осторожны.

Младший из двух главных посланников дивизии сказал.

"Да..."

Большое слово еще не было произнесено, и этот молодой главный посланник дивизии вспомнил, что когда ученик лорда Королевы Луны, находившийся через дорогу, показал ему парчовую коробку, он передал ее им обоим.

Это не было непосредственной демонстрацией личности, вынимая значок внутри парчовой коробки.

Это означало, что ученик Королевы Дождя, напротив, не хотел, чтобы его личность была известна никому, кроме них двоих.

Таким образом, голос более молодого главы дивизии был паузой перед тем, как он сознательно сказал.

"Тебе нужны мы вдвоем, чтобы помочь тебе с этим местом?"

Как только выступил молодой главный посол, все присутствовавшие были ошеломлены, за исключением Линь Юаня и другого главного посла отдела.

Включая слушателей, Лю Цзе, Мать Кровавой Бани и Бесконечное Лето, которая жила с Линь Юань.

Но вскоре Мать Крови посмотрела на Линь Юаня и быстро показала неглубокую улыбку.

Возможность такого поворота может быть только одна.

Это бы означало, что Линь Юань использовал силу, которой никогда раньше не пользовался.

Эта сила была личностью Линь Юаня!

Мать Кровавой Бани всегда чувствовала, что Линь Юань был немного осью.

Но теперь казалось, что Линь Юань был не просто мускулатурой, а имел свое собственное упорство перед лицом пути своей жизни.

Мать Кровавой Бани с восхищением смотрела на Линь Юань.

Линь Юань был поистине отличным молодым человеком, полностью способным забить стопроцентный балл!

Но Мать Кровавой Бани думала немного больше и думала.

Жаль, что Линь Юань не очень хорошо готовит, минус полторы сотни очков, забивая минус пятьдесят очков.

http://tl.rulate.ru/book/41147/1072799